

— Всё равно стоит заранее кое-что подготовить, — произнесла Госпожа Цзян и вдруг тихонько вскрикнула. — Ой, нужно же проследить за добавками, пойду взгляну, а вы двое поболтайте как следует.

— Кто станет с ним болтать, — бессильно бросила вслед уходившей Госпоже Цзян Цзян Чэньтянь.

Да я и сам с тобой болтать не хочу! — Хэ Фэй почувствовал, как уровень его симпатии к этому типу мгновенно упал до отрицательного значения.

— Эй, этот... как тебя там зовут? — неожиданно окликнул его Цзян Чэньтянь.

Разве он не говорил, что не станет с ним болтать? Хэ Фэй закатил глаза и оставил реплику без внимания.

Цзян Чэньтянь ничуть не смутился и продолжил сам: — Я помню, ты ведь тот самый тип, который разослал любовные письма Бэйло, да так усердно, что они достались абсолютно всей академии.

Хэ Фэй: «.....»

Цзян Чэньтянь выдал: — Позволять такому глупому человеку, как ты, выходить замуж за моего старшего брата — даже несмотря на то, что он уже погиб, мне всё равно жалко его. Ума не приложу, до чего же тупыми родятся ваши общие дети.

Хэ Фэй: «.....»

Да с чего ты взял, что я рвусь замуж за твоего брата! Раз твой брат тебе так дорог, бери и женись на нём сам!

А, стоп, ** нельзя.

— Как бы то ровно ни было, предупреждаю тебя заранее: ровно через неделю начинается учебный год. Раз уж ты вышел замуж за моего брата, веди себя смирно и прекрати сохнуть по Бэйло, у него уже есть любимый человек.

С этими словами Цзян Чэньтянь прошёл мимо Хэ Фэя, задев его плечом.

Хэ Фэй аж закрипел зубами от злости.

Чем он вообще кичится? Подумаешь, одна из трёх звёзд военной академии! Всё равно сопляк сопляком, только нынешняя молодёжь помешана на всякой ерунде!

Что ещё обиднее — этот сопляк возвышался над ним почти на полголовы!

Подумать только: в прошлой жизни он был рослым парнем под метр девяносто, а стоило переродиться — и превратился в коротышку! Черт с ним с Цзян Чэньтянем, но даже Госпожа Цзян казалась ниже его от силы на крошечную долю головы.

Этот печальный факт ударил по Хэ Фэю с такой силой, что он едва не умылся слезами.

Четыре человека сидели за обеденным столом, расположившись друг напротив друга.

Помимо генерала Цзян Чжэня, отсутствовавшего из-за завалов на службе, чьё главное место за

столом пустовало, к трапезе присоединилась проснувшаяся чуть позже Цзян Чэньюэ.

Однако рассадка, устроенная Госпожой Цзян, заставила Хэ Фэя чувствовать себя крайне неудобно. Госпожа Цзян и Цзян Чэньюэ уютно устроились по правую руку от стола, в то время как Хэ Фэй и Цзян Чэньтянь были сосланы на левую сторону, плечом к плечу.

Хэ Фэй с каменным лицом жевал завтрак, который оказался лишь ненамного вкуснее стряпни клана Хэ, но всё равно проглотился с трудом. Это лишь укрепило его в решении впредь готовить самостоятельно. Разве хорошая жена не должна уметь и гостей встретить, и у плиты постоять? Пусть его муж уже мёртв, он всё равно намерен стать образцовой невесткой.

Поведение Цзян Чэньтяня не оставляло сомнений: он не переносит Хэ Фэя на дух и даже открыто презирает. В доме семьи Цзян всего четверо человек, и если кто-то ещё посмотрит на него косо, жить здесь станет просто невыносимо.

Хотя одного только ненавистника уже было предостаточно.

Кто знает, на какие безумства способен одержимый переходным возрастом подросток.

Даже если Госпожа Цзян — женщина мягкая, в случае чего ноги сами подскажут, на чью сторону она встанет.

В отличие от враждебно настроенного Цзян Чэньтяня, Цзян Чэньюэ держалась на редкость жизнерадостно. Или, вернее сказать... по-боевому по-пацански.

Хэ Фэй с ошарашенным видом наблюдал, как она сметает со своей тарелки всё подчистую, словно ураган, а затем с молодецким удалством опрокидывает в себя добавленную слугой чашку сока — прямо-таки зазалпом, — после чего шумно и облегчённо выдыхает.

Сестрёнка, ты, конечно, дочь генерала, но с таким богатырским аппетитом выдать тебя замуж будет матушка-природа задача.

Не заметив ошеломлённого взгляда Хэ Фэя, Цзян Чэньюэ одарила его широкой улыбкой: — Прости, невестка, напугала тебя своими манерами.

Хэ Фэй на рефlekсах выдал: — Ничего страшного, просто слегка ошеломлен.

Цзян Чэньтянь: «.....»

Госпожа Цзян: «.....»

Цзян Чэньюэ, к удивлению, даже не разозлилась: — Невестка и правда держится так же невозмутимо и хладнокровно, как о ней и говорят, — прямо душа нараспашку.

Хэ Фэй, не задумываясь, подхватил: — Польшен, польщен. Вторая мисс тоже превосходит все легенды своей несравненной красотой.

Цзян Чэньюэ раскатисто рассмеялась: — А невестка-то у нас человек веселый.

Хэ Фэй протянул с лёгкой меланхолией: — Куда мне до молодецкой удали второй мисс.

Цзян Чэньюэ расцвела: — Ну чего ты меня всё второй мисс да второй мисс зовешь! Завтра свадьба, звала бы меня просто вторая сестрица? Или можешь звать Сяо Юэ, Юэ-юэ — как больше нравится.

Хэ Фэй предложил: — Тогда прошу и вторую сестрицу звать меня просто Хэ Фэем. Все эти невестки звучат слишком официально.

Цзян Чэньюэ и Хэ Фэй всю щебетали наперебой, и Цзян Чэньтянь, давно уже кипевший от раздражения, не выдержал. Особенно учитывая, что один из болтавших был никчёмным отбросом, которого он сам презирал уже больше полугода. Он треснул ладонью по столу и гневно выпалил: — Вторая сестра, дайте людям нормально поесть!

Цзян Чэньюэ недовольно зыркнула на него: — Я с невесткой разговариваю, тебя это вообще каким боком касается!

Хэ Фэй кашлянул в кулак: — Эм, вторая сестрица... — Разве не договаривались не звать меня невесткой!

Не успел он договорить, как Цзян Чэньтянь тут же огрызнулся, не желая уступать: — И не смей звать его невесткой, я этого не признаю!

Цзян Чэньюэ отрезала: — Твоего признания никто и не ждёт. На завтрашней свадьбе имя Хэ Фэя внесут в родовую книгу нашего клана Цзян, или ты собираешься явиться туда и всё испортить?

Цзян Чэньтянь, конечно, не посмел бы, но проглотить эту обиду он был не в силах.

С какой стати какой-то отброс, прославившийся на всю федерацию своими любовными письмами, получил право выйти замуж за его погибшего старшего брата? Если бы на месте Хэ Фэя был кто-то другой, он бы наверняка не испытывал к нему такой бешеной враждебности, ну максимум усмехнулся бы при упоминании этого имени. Но теперь этот тип собирался стать женой его брата, и от одной этой мысли Цзян Чэньтяня воротило.

— Ты же прекрасно знаешь историю с письмами для Бэйло, неужели ты веришь, что он будет верен моему брату!

Цзян Чэньюэ пропустила его слова мимо ушей, повернулась к Хэ Фэю и с улыбкой произнесла: — Я еще месяц назад слышала от Тянь-тяня о славных подвигах невестки. Больше всего на свете Цзян Чэньюэ уважает людей смелых, живущих наотмашь, способных и любить, и отвечать за свои поступки. Рассылка любовных писем веером — это было поистине грандиозно! Если любишь кого-то — бейся за это всеми правдами и неправдами! Невестка, я за тебя горой!

Цзян Чэньюэ выпучил глаза: — Ты что, сейчас оправдываешь то, как тебя после отвергнутого признания гоняли от восточных ворот школы до западных?

Хэ Фэй: «!!» Кто же этот бедняга!

Цзян Чэньюэ взвилась еще сильнее: — Не смей называть меня Тянь-тянем!!!

Хэ Фэй: «.....» А он-то гадал, что за странное прозвище только что прозвучало.

Госпожа Цзян вовремя издала мягкий кашель.

Только тогда Цзян Чэньюэ сообразила, что ляпнула лишнего, и виновато улыбнулась Хэ Фэю: — Прости, невестка, что-то я распалилась. Только смотри, после свадьбы — ни шагу налево, никаких больше погостов за возлюбленными, а то мало ли, случайно зашибу тебя ненароком, я ведь потом не отвечу.

Хэ Фэй онемел от ужаса.

Зашибёшь ненароком? Какая звериная жестокость!

Цзян Чэньюэ тут же успокоила его: — Впрочем, при нынешнем уровне технологий насмерть не убьёшь, максимум — останешься парализованным от пояса вниз, а потом подлатаем в лечебной капсуле. Расслабься, всё заживёт как на собаке.

Хэ Фэй: «.....»

Хэ Фэй одарил Цзян Чэньтяня нежным и умильным взглядом.

Теперь-то он понял: этот малолетний больной на всю голову подросток на самом деле сущий ангелочек.

— — от такого взгляда по спине Цзян Чэньтяня пробежали мурашки.

— Ой, точно! — Цзян Чэньюэ хлопнула себя по лбу. — Мам, мы же сегодня собирались ехать на прежнюю тренировочную базу старшего брата, свадебные фото делать? Возьмете нас с Тянь-тянем?

Хэ Фэй снова завис: чего-чего, свадебные фото? Что за бред!

Госпожа Цзян кивнула и ласково улыбнулась: — Конечно, мы изначально планировали взять вас с собой.

Цзян Чэньтянь взвыл от отчаяния: — Не смей называть меня Тянь-тянем!!!

Цзян Чэньюэ дразнящим тоном протянула: — Тянь-тянь, Тянь-тянь, Тянь-тянь-Тянь-тянь...

Цзян Чэньтянь взвизгнул в истерике: — Мам!!

Цзян Чэньюэ самодовольно хмыкнула: — Такой большой лоб, а всё к мамочке бегают жаловаться. Мой сладенький братишка, Сяо Тянь-тянь~~

Хэ Фэй не удержался и брякнул: — Бритни.

Цзян Чэньюэ моргнула: —Чего?

Хэ Фэй поспешно захлопнул рот: — Ничего.

Госпожа Цзян невозмутимо заметила: — Тянь-тянь, не кричи так громко, у нас гости.

Хэ Фэй: — Пф.

Цзян Чэньтянь: «.....»

Он с обидой и гневом зыркнул на Хэ Фэя и бросился прочь со слезами на глазах.

Тут же вовремя звякнул коммуникатор Госпожи Цзян. Взглянув на экран, она улыбнулась: — Фотограф прибыл. Давайте собираться, нехорошо заставлять человека ждать.

Антони — личный фотограф императорского двора — согласился на эту съёмку исключительно из уважения к Госпоже Цзян.

Именно так доложила Цзян Чэньюэ Хэ Фэю.

Рядом с ней стоял Цзян Чэньтянь, скрестив руки на груди и состроив кислую мину — он всё еще дулся на сестру.

Хэ Фэй полюбопытствовал: — Это потому, что госпожа генеральша — супруга маршала?

Цзян Чэньтянь бросил на него презрительный взгляд и процедил: — Потому что моя мама — родная сестра нынешней императрицы Федерации. Ты даже этого не знаешь, отброс!

Цзян Чэньюэ, не поворачивая головы, отвесила ему пинка, а затем повернулась к окаменевшему Хэ Фэю: — Не удивляйся так, всё именно так и есть.

Мир для Хэ Фэя рухнул окончательно.

Родная сестра императрицы — значит, принцесса? О небеса, он выходит замуж за сына принцессы! Отныне он станет частью императорской родни, пристроится к тёплому местечку, жизнь будет бить ключом, еды — вдоволь, хоть убивай и жги, всё сойдёт с рук... Тьфу-тьфу-тьфу! Куда его понесло?

Хэ Фэй бросил косой взгляд на всё так же безупречно величавую Госпожу Цзян, непринужденно беседующую с Антони, и до сих пор отказывался верить происходящему.

Он действительно стал невесткой принцессы!

К тому моменту, как Хэ Фэй кое-как пришел в себя, аэрокар уже доставил их на базу. Невоенные аэрокары не допускались внутрь базы, поэтому машина остановилась у самых ворот, и дальше всем пришлось идти пешком.

Поскольку пропуска были заказаны заранее, Хэ Фэй с госпожой Цзян и ещё двумя спутниками, а также Антонио со своей свитой — всего семь человек — уверенной и внушительной процессией шагнули на территорию базы.

Здесь несли службу боевые товарищи, некогда плечом к плечу сражавшиеся с покойным Генералом-майором Цзян. Завидев прибывших, они тут же принялись украдкой разглядывать их со всех сторон.

Госпожа Цзян поддалась нахлынувшим воспоминаниям и снова промокнула уголки глаз шёлковым платком.

Цзян Чэньюэ тоже принялся для вида тереть лицо рукавом.

Даже в глазах Цзян Чэньтяня промелькнула лёгкая тень скорби.

Хэ Фэй порадовался, что на нём надеты корректирующие очки, из-за чего не нужно было изображать скорбное выражение лица, и заодно воспользовался моментом, чтобы бросить восхищённый взгляд на стоявшие на площадке мехи — до чего же они всё-таки потрясающие.

— Малыш Фэй, — внезапно позвала госпожа Цзян.

— А... да? — Хэ Фэй торопливо вернулся к реальности.

— Когда-нибудь, когда ты родишь детей от Сяо Кая, обязательно отправь их на эту базу. Продолжить дело отца — наши мальчики наверняка будут очень рады.

— ...Хорошо.

— Можете родить побольше. Кэптинов хватит и одного, а вот партнёров заведите парочку! У нас в семье все трое детей — кэптины, мама так сильно мечтает о внуке-партнёре.

Заговорив об этом, госпожа Цзян в мгновение ока смахнула слёзы и с материнской нежностью похлопала его по плечу:

— Пусть ты всего лишь воркер, но Сяо Кай всё-таки кэптин, к тому же ваша генетическая совместимость составляет сто процентов. Мама верит, что ты сможешь выносить и родить трёх-четырёх прекрасных детей, и тогда Сяо Кай сможет обрести покой на небесах.

Хэ Фэй лишь криво усмехнулся:

— Угу... угу.

Что за чёрт вообще эти воркеры и кэптины? А этот партнёр... Услышав данные термины из чужих уст уже далеко не в первый раз, Хэ Фэй не выдержал и порылся в памяти.

А затем мысленно грязно выругался.

Он оступился на ровном месте и, сорвавшись с лестницы, покатился вниз круглым мячом, шмякнувшись у подножия бесформенной кучей.

Военные, которые всё это время внимательно следили за ними, услышали шум и разом обернулись, одарив его единодушными взглядами, полными презрения.

Спотыкаться на ровной месте — разве можно быть ещё более никчёмным?

Генерал-майор Цзян, должно быть, в прошлых жизнях насолил небесам, раз женился на таком человеке.

Чего они не знали, так это того, что Хэ Фэй на самом деле был просто потрясен! Его буквально повергло в шок ещё одно диковинное правило этого мира!

Мужчины здесь тоже могут беременеть и рожать детей — какое же это издевательство! Хэ Фэй, стоило ему лишь вспомнить информацию, только что всплывшую в его голове, невольно захотел горько расплакаться.

Хотя существа на плоскости планеты Тунья имели гуманоидную внешность и разделялись на мужчин и женщин, у них также существовала своя особая система полов, кратко именуемая системой CPW.

Лидер-captain: обладает превосходящими обычных людей физической силой и интеллектом, является руководителем и составляет три десятых от всего населения. Способен видеть Духов-спутников своих Сопряженных, а после объединения с ними обретает способность видеть вообще всех.

Партнер-partner: обладает духовной силой, превосходящей обычную, но более слабым телосложением, выступает в роли помощника и составляет одну десятую от всего населения. Имеет Духа-спутника, способного усиливать как его собственные возможности, так и силы его Сопряженного. Правительство специально учредило для них Академию «Башня из слоновой кости», чтобы помогать в учебе.

Рабочий-worker: обладает первоклассными выносливостью и силой, но более слабыми генами, является тружеником и составляет шесть десятых от всего населения. Отвечает за выполнение большей части работы, обладает низкой плодовитостью — как правило, одна семья за всю жизнь может вырастить максимум одного-двух детей.

При этом все partner наделены функцией деторождения! Иными словами, вне зависимости от пола, любой partner способен рожать сам, но не может оплодотворять других. Вдобавок все captain могут оплодотворять других, но не могут рожать сами. В свою очередь, worker эквивалентны бесполом людям — они могут как рожать сами, так и оплодотворять других.

Эта диковинная классификация заставила Хэ Фэя испытать легкое головокружение.

К счастью, он — всего лишь обычный worker.

Какое к черту счастье?!

Лицо Хэ Фэя исказилось от полного краха всех надежд.

Хэ Фэй поначалу думал, что здесь существуют высокотехнологичные инкубаторы для эмбрионов или что-то в этом роде, и ему даже в голову не приходило, что рожать придется ему самому. Впрочем, неудивительно: тот, за кого он вышел замуж, при жизни был captain — мало того, что после смерти тот уже не смог бы никого зачать, так даже будь он жив, очередь до родов с его стороны все равно бы не дошла.

Тоска Хэ Фэя текла бурной рекой. Он же всего лишь бедный worker, пощадите его, он ведь еще ребенок!

Вспомнив романы об АВО-вселенной, которые ему в свое время советовали почитать одноклассницы — сплошные пикантные сцены на весь экран, мужчины с мужчинами, женщины с женщинами, мужчины с женщинами, женщины с мужчинами, донельзя пошлые и развратные, —

Черт побери, это же просто копия один в один!

Да когда же это закончится?!

К счастью, у девушек в этом мире не было мужского достоинства, иначе Хэ Фэй чувствовал бы, что больше не сможет смотреть на Цзян Чэньюэ, ведь она — captain. Иначе говоря, даже если Цзян Чэньюэ в будущем выйдет замуж, то если только её избранником не станет мужчина-капитан, даже оказавшись пассивной стороной, она всё равно заставит партнёра забеременеть?! Черт побери! Моё мировоззрение только что разрушили и собрали заново!!!

Хэ Фэй: _(:з)∠_

Заметив, что Хэ Фэй распростерся на полу и долго не шевелится, Госпожа Цзян испугалась, не ушибся ли он, и поспешно велела Цзян Чэньтяню поднять парня.

Цзян Чэньтянь с крайне неохотным видом и брезгливой гримасой рывком поднял Хэ Фэя с пола.

Госпожа Цзян участливо поинтересовалась: — Ты в порядке?

Хэ Фэй всё ещё чувствовал легкое головокружение и, придерживая голову, кивнул.

Энтони вовремя подал голос: — Госпожа, какую зону вы бы хотели выбрать для съемок?

Госпожа Цзян назвала несколько ключевых точек, которые продумала заранее, а в остальном предоставила Энтони полную свободу творчества.

Энтони кивнул, а затем обратился к Хэ Фэю, в общих чертах пояснив, что тому нужно снять с лица очковый прибор для слабовидящих: для свадебных фото требуется открытое лицо, однако переживать из-за макияжа не стоит, ведь в его команде есть собственный визажист.

У самого Хэ Фэя возражений не нашлось. Потрогав металлическую оправы на лице, он озвучил свое сомнение: — Но у меня слабовидение, после того как я сниму их, мой взгляд может перестать фокусироваться. Это не станет проблемой?

— Не беспокойтесь, об этом подумаю я. — Энтони ни капли не дискриминировал Хэ Фэя. Он был художником, и каждый человек казался ему уникальным произведением искусства, пусть даже этот человек и «инвалид».

Услышь Хэ Фэй его внутренние мысли, он бы непременно запустил этим прибором прямо в лицо наглому фотографу.

С каких это пор слабовидение стало инвалидностью?! Он вообще-то еще не ослеп!

Однако Хэ Фэй ничего не слышал, поэтому просто улыбнулся и добавил: — Но я еще и тугоухий. Без слухового аппарата я могу не расслышать ваших указаний и не буду знать, какую позу принять.

Энтони: —

Цзян Чэньтянь издал сбоку холодный смешок.

И правда никчемный мусор!

Энтони сухо усмехнулся и тут же повернулся к ассистенту, зашептавшись с ним.

Спустя пять минут Энтони, обсудив всё с помощником и лучезарно улыбаясь, выдал: — Если мистер Хэ не против, во время настройки один из моих сотрудников может стоять рядом со слуховым аппаратом наготове.

Хэ Фэй: —Вы просто гений сообразительности.

Энтони: — Польшен, польщен.

Раз уж всё было улажено подобным образом, у Хэ Фэя не оставалось причин и дальше упрямиться и не снимать прибор.

Правда, на душе все равно было немного тревожно!

В конце концов, он ведь даже сам еще не видел лицо этого своего нового тела: вдруг оно окажется страшным до безобразия, что тогда делать? Хотя, судя по тому, как нижняя половина лица выглядела в зеркале, вроде бы ничего, симпатичная... Нет-нет, это еще не значит, что верхняя половина тоже удалась на славу. Если он уродится невероятным уродом, не расторгнет ли Госпожа Цзян помолвку со своим новоиспеченным зятем? Впрочем, им просто нужно, чтобы он родил парочку детей, вряд ли внешность тут имеет решающее значение... Стоп, генетика внешности ведь тоже крайне важна! Если он произведет на свет уродливого сына для генерала-майора Цзяна, Клан Цзян живьем с него шкуру спустит!

С замирающим от волнения сердцем Хэ Фэй медленно снял вспомогательный прибор.

Поскольку средство для коррекции зрения и слуха представляло собой единое целое, стоило ему ослепнуть, как он тут же и оглох, теперь перед его глазами маячили лишь несколько расплывчатых силуэтов.

Разумеется, он не мог видеть, как у всех отвисли челюсти от изумления, а Цзян Чэньтянь и вовсе едва не оступился и не рухнул со ступенек лестницы. Лишь Госпожа Цзян невозмутимо стояла рядом, видом своим показывая, что ничуть не удивлена слурчившейся красоте.

Цзян Чэньюэ широко раскрыла глаза и восхищенно выдохнула: — Мама, ты что, с самого начала знала, как выглядит наша старшая невестка?

Госпожа Цзян невозмутимо кивнула.

Разумеется, знала. С тех самых пор, как открылось происхождение Хэ Фэя, всё его досье с самого детства до нынешних дней в течение полудня легло на стол к Госпоже Цзян и генералу Цзяну, включая фотографии всех возрастов.

Сама Госпожа Цзян поначалу тоже была слегка ошеломлена, но, будучи выходцем из императорской семьи и привыкнув к писаным красавцам и красавицам, она быстро взяла себя в руки. Зато Цзян Чжэнь поднял шум и многократно повторил, как сильно он доволен.

Все расы планеты Тунья берут свое начало от растительного мира: чем ярче и прекраснее подлинная сущность существа, тем мощнее его способности в гуманоидной форме и тем выдающееся его внешность. Члены императорского рода — синоним абсолютной силы, а сама Госпожа Цзян была превосходным Сопряженным невероятной красоты, в которой совершенно невозможно было признать мать троих детей.

Поэтому, взглянув на фотографии и узнав при этом, что Хэ Фэй — всего лишь работник с телосложением класса F, Госпожа Цзян испытал сильнейший шок. Однако, всецело доверяя результатам генетического тестирования и проникшись тяжелой судьбой этого несчастного ребенка, она очень быстро смирилась с мыслью, что он станет ее невесткой.

<http://bllate.org/book/24492/2872521>